

и любовались проходившими кораблями. И только много позже, закончив десятилетку, затем техникум и отслужив в армии, я осознал, что фильмы мы смотрели в храме, где в недалёком прошлом отпевали моих предков. А первый шлюз стоит на том месте, где пролегла ул. Парашютная, на которой стоял маленький домик моего деда. Он работал толкателем брёвен на лесопильном заводе. Сейчас моему папе 76 лет. Несмотря на свой возраст, он обещал написать воспоминания о своём детстве, депортации, существовании в ссылке. Я также надеюсь на воспоминания Дейна Виктора Павловича (список в Вашей книге №6), проживающего в Сызрани.

В своем письме, Нина Эмильевна, Вы пишете: «Я же хочу показать, что стоит за этими сухими безличными партийными документами, какие судьбы». Это очень верно. Нужно рассказать читателям, что на «пункт погрузки», как цинично пишет в своем рапорте оперуполномоченный НКВД, доставили не крупнорогатый скот, а трудолюбивых и законопослушных граждан своей страны. 27.07.2011» [6].

Списки российских немцев являются неопровержимым свидетельством массовой запланированной и четко проведенной операции НКВД по депортации тысяч людей без каких-либо разъяснений, материального обеспечения и гуманного отношения к людям. Исследователи и потомки российских немцев активно используют сайты в сети Интернет, ищут свои корни. Этот вид трансляции знаний от старшего к младшему поколению исходит уже от молодежи, что вселяет надежду на передачу памяти следующим поколениям.

1. Бруль, В. И. Немцы в Западной Сибири / В. И. Бруль. – Ч. 1–2. – Топчиха, 1995; Gedenkbuch. Гордое терпенье. Книга памяти советских немцев – узников Тагиллага / авт.-сост. В. М. Кириллов [и др]. – Екатеринбург, 2004.; Вашкау, Н. Э. Сарепта. Страницы истории российских немцев / Н. Э. Вашкау. – Волгоград, 2006.

2. Вашкау, Н. Э. Страницы истории российских немцев / Н. Э. Вашкау. – Волгоград, 2006.

3. Возвращенные имена. Списки депортированных граждан немецкой национальности – жителей г. Сталинграда (август – сентябрь 1941 г.): сб. док. / Волг. Центр. герм. ист. исслед. – Вып. 11 / сост. Н. Э. Вашкау. – Волгоград : ВолГУ, 2011. – 233 с.

4. Депортация народов СССР (1930-е – 1950-е годы). – Ч. 2 : Депортация немцев (сентябрь 1941 – февраль 1942 гг.). – М., 1995. – С. 74–79.

5. Гергерг, В. Э. Мечта и грешная земля / В. Э. Гергерг. – Пермь, 1994.; Фукс, В. Г. Роковые дороги поволжских немцев. 1763–1995 / В. Г. Фукс. – Красноярск, 1995; Плюкфельдер, Р. В. Чужой среди своих / Р. В. Плюкфельдер. – Книга 1 : Невыездной. – М., 2008.

6. Личный архив Н. Э. Вашкау.

7. Сарепта. Территория памяти : сб. док. / Волг. Центр. герм. ист. исслед. – Вып. 7 / сост. Н. Э. Вашкау. – Волгоград : ВолГУ, 2008. – 142 с.

8. Списки депортированных российских немцев с территории бывшей Республики немцев Поволжья, отошедших к Сталинградской области : сб. док. : в 2 т. / Волг. Центр. герм. ист. исслед. – Вып. 12 / сост. Н. Э. Вашкау, Е. Л. Фурман, Л. А. Фалалеева. – Волгоград : ВолГУ, 2015. – Т. 1. – 626 с. ; Т. 2. – 568 с.

Строганова В.А.

ЭГО-ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА (1941–1944 гг.) НА МАТЕРИАЛАХ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 1012

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, здравоохранение, Ленинградский государственный университет, эго-документы, фронтовые госпитали, эвакогоспиталь № 1012.

Важнейшим фактором успешной борьбы за освобождение Ленинграда стала особая система организации здравоохранения, позволившая в условиях продовольственного и медикаментозного дефицита, спасти жизни раненых солдат и ослабевших жителей.

Данное исследование основано на опыте функционирования эвакогоспиталя № 1012, располагавшегося в здании исторического факультета Ленинградского государственного университета.

Первой крупной работой, созданной на основе архивных документов по вопросу организации блокадного здравоохранения, стала диссертация А.В. Свешникова [12]. В печать вышла его работа совместно с Б.М. Хромовым «Здравоохранение Ленинграда: краткий исторический очерк» [14], посвящённая развитию системы здравоохранения в Ленинграде с начала XX в. и до 1960-х гг. (в том числе, в период Великой Отечественной войны). Наиболее комплексно организация системы здравоохранения блокадного Ленинграда была рассмотрена в монографии П.Ф. Гладких «Здравоохранение блокированного Ленинграда» [3]. В данной работе исследовалась организация медицинского обеспечения не только среди жителей города, но и среди частей Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Анализировались два основных аспекта в здравоохранении – организация лечебно-эвакуационных и проведение санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

О работе госпиталя № 1012 традиционно упоминается в крупных монографиях, посвященных истории Санкт-Петербургского государственного университета. Эпизодическое упоминание истории создания госпиталя содержится в монографии «Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны» [6] и сборнике «Ленинградский университет в Великой Отечественной» под редакцией Ю.Д. Марголиса [9]. Существует ряд статей, посвященных работе университетского госпиталя. Истории первых этапов работы госпиталя посвящена статья А.С. Лапченко [8] и статья В.В. Василика «Госпиталь в стенах исторического факультета» [1]. Однако сам автор статьи отмечает, что корпус источников требует более углубленного изучения.

Перечисленные труды в основном подробно рассматривают исключительно медицинский аспект – эпидемиологическую обстановку в городе, методики лечения, реабилитации и т.д. Без внимания оказывается социальный аспект – например, роль морального фактора в успешности функционирования системы блокадного здравоохранения. Важно отметить, что роль морально-субъективного фактора имеет принципиальное значение не только в вопросах медицинского характера, но и в процессе выживания в условиях блокады Ленинграда в целом. Незаменимым источником в данной области являются эго-документы, предлагающие уникальный опыт индивидуального переживания трудностей блокады [11, с. 24]. Благодаря таким источникам, исследователи могут сделать выводы не только о фактологической составляющей, но и рассмотреть оценку и роль этих событий в условиях осадной жизни. Потенциал эго-документов в объяснении особого героизма и стойкости жителей блокадного Ленинграда отмечается крупнейшим исследователем истории блокады Г.Л. Соболевым [13].

Источниковая база данной работы включает в себя корпус эго-документов. Условно их можно разделить на две группы: первая – это воспоминания врачей госпиталя, а вторая – воспоминания универсантов и сотрудников ЛГУ. К первой группе относятся воспоминания врача-диетолога Федора Федоровича Грачева [5] и воспоминания заведующей 7-м медицинским отделением Валентины Николаевны Гороховой [4]. Вторая группа состоит из воспоминаний универсанток, многие из которых работали в госпитале медицинскими сестрами или санитарками. Обширный корпус воспоминаний о блокадном периоде был собран в конце 1980-х – начале 1990-х, в качестве материалов к упоминаемому сборнику Ю.Д. Марголиса. Эти мемуары были опубликованы в сборнике «Мы знаем, что значит война...» [7], но с некоторыми сокращениями, поэтому при написании данной работы использовались рукописи и авторизованные машинописи данных воспоминаний, хранящиеся в Музее истории

Санкт-Петербургского государственного университета [10]. Еще одним источником из данной группы стали воспоминания Валентины Игнатьевны Гаповой, посвященные пребыванию в стенах госпиталя солдата (впоследствии известного советского писателя, так называемой, «деревенской прозы») Ф.А. Абрамова [2].

Обширные сведения эго-документы предоставляют по истории социальных отношений внутри госпиталя. Если говорить о характере взаимоотношений между ранеными и медицинским коллективом, то замечена особая солидарность раненых – это проявлялось в постоянном желании помочь врачам и медсестрам по самым различным вопросам. В дневнике санитарки О.Н. Мельниковской содержится крайне трагичная история о том, как в январе 1942 г. у нее украли карточки на работе – это сделала ее сменщица. Узнав о происшествии: «ребята в палате ужасно взволновались..., раненые очень трогательно утешали меня, обещали делить еду не на 24 порции, а на 25...» [7, с. 592]. Двое из раненых узнали адрес сменщицы и навестили ее – карточки были возвращены владелице.

В распоряжении исследователей есть свидетельства о помощи в бытовых вопросах – строительстве печей-временок, прокладке электрического кабеля, участии в ремонте здания.

Кроме того, раненые оказывали помощь и в медицинских мероприятиях – помогали в создании столов для гипсования, участвовали в проведении занятий по реабилитации (помогали учить ходить товарищей по службе). Главным оставался сознательный подход к трудностям, связанным с блокадной повседневностью – понимание тяжести продовольственного и медицинского положения, не зависящих от воли врачей. При возникновении несогласий и возмущений раненые занимались саморегулированием подобных проблем (например, Ф.Ф. Грачев описывает случай, когда староста и несколько раненых четвертой палаты 5-го медицинского отделения отказались питаться «столовской похлебкой» – общим решением, у палаты был избран новый староста, а командованию госпиталя принесли извинения за инцидент) [5, с. 81].

Сюжеты о взаимопомощи и поддержки раненых, об их личностях – перенесенных ранениях и операциях, жизненных историях, становится одной из магистральных тем эго-документов, посвященных эвакогоспиталю № 1012. Раненые становятся одними из важнейших действующих лиц, оказывающих влияние на формирование блокадной повседневности медицинских работников.

О взаимоотношениях внутри медицинского коллектива имеются противоречивые свидетельства. Например, В.И. Гапова вспоминает, что старшие медсестры могли забирать общие градусники, из-за чего молодые неопытные медсестры не могли вовремя измерить температуру пациентов и получали выговор от начальства [2, с. 170]. Госпитальные медсестры и санитарки, в целом, почти не пишут о своих взаимоотношениях с врачами и начальством, в отличие от врачей, которые делают особый акцент на важности сплоченности медицинского коллектива в вопросе не только работы госпиталя, но и процессе выживания в блокаде. Ф.Ф. Грачев писал: «В это тяжелое время весь наш коллектив, все мы – врачи, медицинские сестры и раненые – были как одна семья, сплоченная всеобщим уважением и доверием» [5, с. 90]. В.Н. Горохова отмечала, что значительным фактором успеха выживания в блокаде был общественный уклад жизни – неразрывная связь всех членов коллектива: «Вместе трудились, вместе переносили лишения» [4, с. 41].

Особо важную роль в жизни эвакогоспиталя № 1012 играл моральный аспект. Огромное значение в организации досуга имели сотрудники и студенты ЛГУ – они проводили лекции и занятия для раненых, читали им книги и газеты, посещали госпиталь с праздничными концертами. Особую роль в жизни госпиталя имели

«госпитальные родственники» – студенты, которые вызвались на постоянной основе посещать раненых, оставшихся в Ленинграде без семьи и товарищей.

В контексте влияния морального фактора, можно рассмотреть раздел воспоминаний В.Н. Гороховой, озаглавленный как «Наши радости». В первую очередь автор описывал гигиенические процедуры – в госпитале отсутствовал душ, но перед 31 декабря 1941 г. в одну из палат принесли бидоны с водой, благодаря чему сотрудники смогли помыться. В канун Нового года помимо праздничного обеда, в ординаторской находилась маленькая елка, украшенная принесенными из домов врачей игрушками, а в качестве особого угощения были плитка шоколада и оладьи, приготовленные из обойной муки. Еще одним знаковым радостным событием блокадной жизни Горохова отмечала 5 ноября 1942 г., когда 7-му отделению было вручено Красное знамя.

Второй блокадный Новый год также внесен в реестр «радостей» – Горохова писала, что врачи подготовили специальные подарки для раненых (игрушки и конфеты), а также написали поздравительные открытки. В госпитале даже появился Дед Мороз – им стал один из раненых, который и раздал заготовленные подарки солдатам [4, с. 55]. А 2 января 1942 г. в госпитале прошел танцевальный вечер для медицинского коллектива и раненых.

В.Н. Горохова вспоминала, что госпиталь часто посещали артисты – особенной популярностью среди раненых пользовалась эстрадная артистка А.С. Егорова и ее исполнение песни «Моряк Мишка» (широкой публике композиция на стихи Владимира Дыховичного известна под названием «Мишка-одессит» в исполнении Л.О. Утесова).

Культурно-просветительские мероприятия, проводимые сотрудниками и студентами ЛГУ, колоссальная моральная поддержка, оказываемая не только медицинским коллективом, но и простыми жителями Ленинграда, коллективный подход к решению проблем – это лишь малая часть того, что помогало выстоять обитателям госпиталя в тяжелых условиях блокады.

Таким образом, эго-документы предоставляют уникальный опыт выживания в тяжелых условиях блокадной жизни и позволяют современным исследователям составить фактологическую базу для понимания подвига защитников города.

1. Василик, В. В. Госпиталь в стенах исторического факультета / В. В. Василик // Труды института истории обороны и блокады Ленинграда. – СПб., 2023. – С. 110–126.
2. Гапова, В. И. Одна зима / В. И. Гапова // О войне и победе. – СПб. : Нева, 2005. – С. 157–179.
3. Гладких, П. Ф. Здравоохранение блокадного Ленинграда 1941–1944 гг. / П. Ф. Гладких. – 2-е изд., перераб. и доп. – Л. : Медицина, 1985. – 272 с.
4. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда (ГММОБЛ). – РДФ. Оп. 1. Д. 181.
5. Грачев, Ф. Ф. Записки военного врача / Ф. Ф. Грачев. – Л. : Лениздат, 1970. – 208 с.
6. Ежов, В. А. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны / В. А. Ежов, В. В. Мавродин. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. – 88 с.
7. «Мы знаем, что значит война...»: воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет: 65-летию Великой Победы посвящается / сост. Т. Н. Жуковская, И. Л. Тихонов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010 г. – 662 с.
8. Лапченко, А. С. Работа эвакуационного госпиталя № 1012 в условиях блокады Ленинграда / А. С. Лапченко // Петербургские военно-исторические чтения : сб. материалов Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – СПб, 2015. – С. 150–153.
9. Ленинградский университет в Великой Отечественной: очерки / ред. Ю. Д. Марголис. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. – 326 с.
10. Музей истории СПбГУ. – Ф. ВОВ. Д. 187.
11. Рогова, Н. Б. Взгляд из будущего / Н. Б. Рогова // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: сб. науч. ст. / отв. ред. Б. П. Белозеров. – СПб. : Нестор-История, 2010. – С. 4–28.
12. Свешников, А. В. Здравоохранение Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. мед. наук / А. В. Свешников ; Лен. гос. ин-т усовершенствования врачей им. С.М. Кирова. – Ленинград, 1964. – 17 с.
13. Соболев, Г. Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию / Г. Л. Соболев // Новейшая история России. – 2012. – № 3. – С. 70–96.
14. Хромов, Б. М. Здравоохранение Ленинграда: краткий ист. очерк / Б. М. Хромов, А. В. Свешников. – Л. : Лениздат, 1969. – 207 с.